

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Студент

Т.С. Русакова

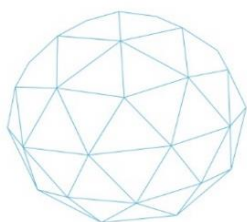
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что наиболее тяжким посягательством на личность признается убийство. Сегодня убийство матерью новорожденного ребенка в структуре насильственных преступлений занимает большой процент от общего числа совершаемых противоправных деяний. С каждым годом имеется тенденция на рост таких преступлений.

Цель исследования заключается в изучении теоретико-прикладных проблем об ответственности за преступление, посягающее на жизнь новорожденного ребенка.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие убийства, виды убийств по УК РФ, особенности убийства матерью новорожденного ребенка;
- проанализировать особенности становления и развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России;
- раскрыть объективные признаки состава преступления;
- проанализировать субъективные признаки состава преступления;
- раскрыть особенности ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в современном российском уголовном праве.

Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка .	7
1.1 Понятие и виды убийств по УК РФ, особенности убийства матерью новорожденного ребенка	7
1.2 Становление и развитие уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России.....	14
Глава 2 Юридические признаки убийства матерью новорожденного ребенка	20
2.1 Объективные признаки состава преступления	20
2.2 Субъективные признаки состава преступления	36
Глава 3 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в современном российском уголовном праве.....	48
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что наиболее тяжким посягательством на личность признается убийство. Сегодня убийство матерью новорожденного ребенка в структуре насильственных преступлений занимает большой процент от общего числа совершаемых противоправных деяний. С каждым годом имеется тенденция на рост таких преступлений.

Отмечается рост преступлений, которые связаны с посягательством на жизнь. Вне зависимости от возрастных особенностей, жизнь человека признается высшей ценностью государства. Соответственно, каждый человек имеет право на жизнь. Законодатель со своей стороны в ст.106 УК РФ отдельно выделил значимость жизни новорожденного ребенка, так как он был признан равноценным членом общества.

Для Российской Федерации проблемы, касающиеся охраны жизни и здоровья ребенка, являются серьезными. Об этом можно сказать и на примере зарубежных стран.

В рамках российского уголовного права борьба с детоубийством велась еще с первых этапов становления и развития государства. Достаточно длительный промежуток времени детоубийство воспринималось никак противоправное деяние, а как грех. Соответственно, самой действенной мерой признавалось покаяние.

На сегодняшний день произошли кардинальные изменения по убийству матерью новорожденного ребенка. Например, в ряде государств отсутствует указанный состав преступления, в других, такое противоправное деяние может быть отнесено к простому или привилегированному составам преступления, а может относиться и к квалифицированному.

Стоит учитывать тот факт, что существенно разнятся подходы к наказанию за совершенное противоправное деяние.

В тоже время серьезной проблемой остается то, что действующее законодательство не позволяет вести эффективную борьбу с таким преступлением. Во многом это обусловлено проблемами правового регулирования: во-первых, отсутствуют четкие признаки, позволяющие установить субъект преступления; во-вторых, есть необходимость конкретизировать признаки, характерные для обстановки, времени совершенного преступления.

Возникают проблемы и в правоприменительной практике, касающиеся квалификации убийства матерью новорожденного. Именно поэтому представляется вполне разумным конкретизировать положения уголовного законодательства.

Все вышеуказанное предопределило актуальность выбранной мною темы работы.

Степень научной разработанности темы исследования включает в себя труды следующих авторов: В. Коваля, К.В. Дядюн, А.С. Колесова, К.А. Волкова, И.Я. Козаченко, Д.Ю. Гончарова, В.С. Харламова, В.А. Авдеева и других.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, складывающиеся по поводу применения норм уголовного закона, регламентирующие уголовную ответственность за совершение противоправного посягательства, предусмотренного статье 106 УК РФ.

Предметом исследования в первую очередь являются нормы уголовного закона, регламентирующие особенности привлечения к ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка; практика их применения; научная литература по избранной теме.

Цель исследования заключается в изучении теоретико-прикладных проблем об ответственности за преступление, посягающее на жизнь новорожденного ребенка.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие убийства, виды убийств по УК РФ, особенности убийства матерью новорожденного ребенка;
- проанализировать особенности становления и развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России;
- раскрыть объективные признаки состава преступления;
- проанализировать субъективные признаки состава преступления;
- раскрыть особенности ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в современном российском уголовном праве.

Методологической основой исследования послужили базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, а также совокупность специальных методов исследования: формально-логического, системно-структурного, исторического, сравнительно-правового. В процессе написания работы использовались такие методы научного познания как: анализ нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, доктринальных источников, а также трудов ученых, что позволило выявить проблемные моменты науки и практики, возникающие по поводу понимания уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, нормативно-правовые акты федеральных органов власти; научная литература, в которой анализируются и комментируются законодательство и законопроекты, правоохранительная деятельность.

Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

1.1 Понятие и виды убийств по УК РФ, особенности убийства матерью новорожденного ребенка

Преступления против личности – это категория преступлений, которая представляет повышенный интерес среди исследователей. Во многом это обусловлено тем, что исследователи до сих пор имеют кардинально противоположные позиции относительно сущности таких противоправных деяний.

Основываясь на положениях Конституции РФ, можно сказать о том, что человек, его права и свободы находятся под особой защитой со стороны государства [28]. И эти положения предусмотрены как в рамках национального законодательства, так и международного, что придает им особую значимость [14, с. 12].

Необходимо понимать, что человек как бы находится под защитой государства, что проявляется в соответствующей нормативной правовой базе. Посредством УК РФ обеспечивается должный уровень охраны прав и свобод человека и гражданина. Несомненно, личность признается объектом посягательства наиболее тяжелых преступлений. Убийство как раз и относится к таковым. В соответствии с положениями уголовного законодательства убийство – это самостоятельный состав преступления, которому присущи специфические признаки.

Если обратиться к советскому законодательству, то стоит отметить тот факт, что категория «убийства» отсутствовала. С принятием УК РФ 1996 года убийство стало рассматриваться как «умышленное причинение смерти другому человеку» [9, с. 44].

До указанного периода в теории уголовного права существовало несколько подходов, посредством которых раскрывалось понятие «убийства».

А.А. Пионтковский полагал, что убийство является противоправным лишением жизни человека, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [40, с. 112].

Однако, М.Д. Шаргородский убийство рассматривал только как умышленное лишение жизни. При этом убийство по неосторожности в указанную категорию не входило [60, с. 99]. Вторым подходом как раз и был воспринят законодателем и положен в основу УК РФ. На сегодняшний день убийство по неосторожности нашло свое закрепление в ст. 109 УК РФ.

За счет того, что законодатель представил определение убийства в УК РФ, то это не позволяет в полной мере производить разграничение убийства от смежных составов.

Рассматривая убийство в семантическом подходе, можно отметить тот факт, что само определение уже предусматривает наличие умышленной формы вины.

Различные подходы к пониманию убийства содержат в себе такой основной признак как противоправность (то есть речь идет о неправомерности, уголовной противоправности). В тоже время ч. 1 ст. 105 УК РФ данный признак не содержит. Правоприменительная практика указывает на то, что именно за счет противоправности происходит отграничение убийства от иных смежных составов [38, с. 74].

Говоря о причинении смерти при необходимой обороне, необходимо понимать, что речь не идет здесь об убийстве в прямом смысле этого слова. Также необходимо учитывать и тот факт, что существуют различные виды правомерного лишения жизни другого человека, которые нельзя относить к убийству. Например, можно выделить убийство лица, которое было совершено в процессе боевых действий.

Положения ч. 1 ст. 105 УК РФ указывают на то, что самостоятельное причинение себе смерти не является убийством. Убийство признается именно общественно-опасное деяние, которое заключается в том, что лицо причиняет смерть другому лицу. При этом отмечается посягательство на интересы,

находящиеся под защитой государства. Убийство – это лишение жизни человека, которое совершается умышленно [14, с. 12].

УК РФ предусмотрел легальное определение убийства. Это было весьма большим шагом на пути развития уголовно-правового законодательства. Уголовное законодательство пошло на пути того, что за рамки положений ст. 105 УК РФ было выведено неосторожное причинение смерти. Получается, что убийство - это именно умышленное причинение смерти человеку.

Необходимо обратить внимание на то, что определение убийства, предусмотренное ст. 105 УК РФ, охватывает и деяния, предусмотренные ст.ст. 106-108 УК РФ. Однако четкого разграничения убийства от смежных составов так и не выработано. Все это указывает на то, что категория убийства должна раскрываться и на уровне доктрин. Стоит принимать тот факт, что доктринальный подход к пониманию убийства не должен находиться в противоречии с законодательным. На уровне доктрины убийство должно быть конкретизировано [29, с. 23].

Такая работа позволит существенно сократить проблемы правоприменительной практики. При этом необходимо понимать тот факт, что подобного рода проблемы часто встречаются на практике. Например, лицо умышленно лишило жизни сотрудника правоохранительных органов, действия которого были направлены на изобличение преступника. Содеянное будет попадать под положения ст. 295 УК РФ. С другой стороны содеянное можно рассматривать как убийство, так как речь идет об умышленном лишении жизни другого человека. С этой стороны доктринальный подход к пониманию сущности убийства просто необходим [15, с. 74].

С.В. Бородин указывал на то, что убийство является виновным деянием, выражающимся в посягательстве на жизнь другого человека, что нашло свое отражение в Особенной части УК РФ [12, с. 119].

Г.Н. Борзинков рассматривает убийство как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку. Но при таком подходе не представляется возможным выделить конкретные признаки, присущие

убийству. То есть получается, что данный подход имеет всего лишь общий характер [11, с. 101].

За последние несколько лет значительно сократилось количество исследований, в которых ученые пытаются раскрыть понятие и сущность убийства. Однако такая необходимость действительно имеет место быть. Стоит выделить наиболее подходящую позицию, согласно которой убийство рассматривается как общественно опасное умышленное причинение смерти другому человеку. В данном случае речь идет о посягательстве на общественные отношения, которые находятся под защитой и охраной со стороны государства [13, с. 90].

Указанный подход обладает особым смыслом. Это обусловлено рядом причин:

- посредством приведенного определения убийства можно произвести отграничение от смежных составов;
- представляется возможным понять квалифицирующие признаки, присущие убийству;
- убийство можно отграничить от более опасных составов, предусмотренных УК РФ.

Российский законодатель убийство разделяет на три самостоятельных вида, а именно:

- простое убийство;
- квалифицированное убийство;
- привилегированное убийство [1, с. 29].

Необходимо понимать, что каждому из таких составов присущи свои индивидуальные особенности, которые стоит принимать во внимание.

Во-первых, для простого убийства характерно отсутствие квалифицирующих признаков. Данный состав предусмотрен положениями ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, квалифицированное убийство – это убийство с отягчающими обстоятельствами. Уголовный закон достаточно четко определил перечень таких обстоятельств, который является закрытым:

- двух или более лиц;
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- совершенное с особой жестокостью;
- совершенное общеопасным способом;
- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- из хулиганских побуждений;
- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;
- в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Такие виды убийства предусмотрены ст. 105 УК РФ.

В-третьих, привилегированное убийство – убийство со смягчающими обстоятельствами (ст.ст. 106-108 УК РФ) [22, с. 20].

Для российского уголовного права подобного рода классификация убийства является достаточно приемлемой. С другой стороны существует позиция, согласно которой есть необходимость конкретизировать виды

убийств, тем самым расширить положения УК РФ. Часть исследователей полагает, что на сегодняшний день есть необходимость расширить перечень квалифицированных убийств. Возможно, что в этом даже есть какой-то смысл.

Убийство матерью новорожденного ребенка является темой, представляющей особый интерес для правоприменительной практики. С одной стороны, необходимо понимать, что указанный состав относится к привилегированным. С другой стороны отмечается тенденция на увеличение количества случаев совершения данного противоправного деяния. Соответственно, тема исследования приобретает повышенную актуальность [50, с. 63].

Убийство матерью новорожденного ребенка - это преступление, которое совершается против жизни. Это как раз предусмотрено положениями российского законодательства. Необходимо обратить внимание на то, что отечественный законодатель данный состав отнес к привилегированному. Во многом это обусловлено тем, что убийство матерью новорожденного ребенка как правило совершается женщиной, находящейся в состоянии аффекта, а также ввиду особенностей психофизического состояния. Ранее данный состав находился в рамках действия ст.105 УК РФ и признавался обычным. С развитием законодательной базы убийство матерью новорожденного ребенка было признано специальным составом, который совершается ввиду определенных обстоятельств [8, с.12].

Представляется возможным выделить три вида детоубийства:

- во время родов или сразу после родов;
- в условиях психотравмирующей ситуации;
- в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемость.

Убийство матерью ребенка во время родов или после родов необходимо рассматривать в качестве убийства, которое совершается матерью с момента начала физиологических родов и до момента отделения плода от утробы матери. То есть до того момента, как ребенок начнет существовать

самостоятельно. Указанный вид убийства признается смягчающим, поскольку после рождения ребенка женщина испытывает определенное напряжение, как физического, так и морального характера. В совокупности данные обстоятельства отражаются на состоянии женщины. В первую очередь речь идет о психике женщины. Соответственно, может возникнуть ситуация, когда женщина совершает насильственные действия в отношении своего ребенка, поскольку считает его виноватым в своих мучениях [6, с. 147].

При условии психотравмирующей ситуации мать может убить ребенка ввиду того, что оказалась под воздействием различных социальных факторов. Например, сюда стоит отнести: проблемы с жильем, отсутствие денег и т.д. Все это негативно отражается на психике женщины, что в конечном итоге может спровоцировать состояние эмоционального всплеска. Поэтому возможны ситуации, когда реакция женщины просто не подчиняется воли, что как раз и приводит к убийству новорожденного ребенка. Здесь необходимо учитывать, что убийство может совершено в течение месяца со дня рождения ребенка [3, с. 34].

Необходимо обратить внимание на то, что после рождения ребенка женщина может находиться в состоянии психического расстройства, которое не исключает ее вменяемости. Соответственно, в таком состоянии она может совершить убийство новорожденного ребенка. Помимо этого ввиду тяжелых родов, каких-либо осложнений у женщины может возникнуть психическое расстройство. Так, данное состояние можно рассматривать в качестве послеродового психоза. При таком состоянии для женщины характерно:

- она может проблематично оценивать характер совершаемых ей действий;
- женщине сложно руководить своими действиями;
- указанные выше способности женщиной полностью не утрачиваются.

Для того, чтобы разрешить вышеуказанное состояние, женщина может убить новорожденного ребенка. При этом необходимо учитывать тот факт, что

убийство должно быть произведено в срок – не позднее одного месяца с момента рождения ребенка [7, с. 77].

Таким образом, категория «убийство», представленная в УК РФ, носит общий характер. Соответственно, есть необходимость конкретизировать, раскрыв существенные признаки. Это касается и доктринального закрепления данной категории. Убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное лишение жизни другого человека, когда речь идет о посягательстве на общественные отношения, находящиеся под охраной со стороны государства. Все это позволяет выделить основные признаки, присущие убийству, которые позволяют отграничить от иных составов:

- противоправность;
- умышленность.

Закрепление в УК РФ более подробного определения убийства позволит сократить и минимизировать проблемы правоприменительной практики.

Законодатель выделил три самостоятельных вида убийства: простое, квалифицированное и привилегированное. Однако необходимо понимать, что наиболее распространенным признается убийство простое.

1.2 Становление и развитие уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России

Без знания исторических аспектов, а также анализ правового института весьма проблематично представить пути развития. Это вполне относится и к институту убийства матерью новорожденного ребенка. В рамках нашего исследования предпринята попытка раскрыть эволюцию уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка на различных фазах развития уголовного законодательства – со времен Древней Руси и по настоящее время.

Положения российского законодательства, которые касались убийства матерью новорожденного ребенка, на протяжении развития законодательства достаточно интенсивно изменялись. Да, несомненно, убийство матерью новорожденного ребенка было достаточно распространенным явлением. Однако история указывает на то, что политика Российского государства в отношении такого деяния, была весьма противоречивая [20, с. 69].

Если обратиться к периоду Древней Руси, то убийство матерью новорожденного ребенка не рассматривалось в качестве преступления, а воспринималось всего лишь как грех. Так, в большей степени за такое преступление подразумевалось религиозное наказание «епитимья». Форма данного наказания была на усмотрение священника.

Одним из первых документов, в котором содержались нормы о детоубийстве, является Церковный устав князей Владимира Святославовича и Ярослава Святославовича. Церковным уставом не была определена мера наказания за такое преступление. Можно предположить, что детоубийство в данный исторический период было равноценно прерыванию беременности.

Соборным Уложением 1649 года убийство матерью внебрачного новорожденного ребенка рассматривалось в качестве квалифицированного убийства. При этом такое убийство наказывалось смертью. Наличие данной нормы в законодательстве указанного периода в большей степени было продиктовано нравственными началами. Убийство ребенка, который был рожден в браке, являлось менее тяжким преступлением. За его совершение полагалась ответственность в виде одного года лишения свободы. После этого виновное лицо подлежало публичному исповеданию. Во многом такие положения законодательства были обусловлены тем, что родители имели просто неограниченную власть в отношении своих детей [30, с. 55].

Все это позволяет говорить о том, что убийство матерью новорожденного ребенка в Соборном Уложении 1649 года признавалось привилегированным составом, так как предусматривалось достаточно мягкое

наказание. Такое положение вещей объяснялось тем, что отношения родителей в отношении детей воспринимались в качестве властеотношений.

Указом Петра Первого 1714 года уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка была достаточно либеральной. Так, предписывалось сформировать специальные дома, в которых подлежало воспитывать внебрачных детей. Однако, если матери убивали своих детей незаконнорожденных, то им должно было быть назначено наказание в виде смертной казни [19, с. 10].

Соборное Уложение 1649 года продолжало действовать в период правления Петра Великого, однако было дополнено. Воинский Артикул 1715 года сделал убийство матерью новорожденного ребенка квалифицированным составом. Предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Именно в Артикуле была предпринята попытка уравнивать ответственность за убийство родителей и за убийство детей. Если сравнивать Артикул и Соборное Уложение, то стоит отметить, что в Артикуле детоубийство рассматривалось как квалифицированное преступление и за него назначалась квалифицированная смертная казнь (четвертование, сожжение, колесование) [37, с. 167].

Помимо этого в Артикуле отсутствовала двойственность, то есть не было разграничения убийства законнорожденного и незаконнорожденного ребенка. Ответственность в любом случае наступала именно за детоубийство.

В проекте Уложения 1813 года также были упоминания относительно убийства матерью новорожденного ребенка. Так, убийство матерью незаконнорожденного ребенка признавалось в качестве менее опасного деяния, чем убийство детей, рожденных в браке. И здесь наказание за убийство зависело от сословной принадлежности матери. Так, женщины привилегированного сословия ссылались на место жительство в отдаленные губернии. Убийство детей, рожденных в браке, признавалось общественно опасным и за такое деяние назначалось наказание в виде лишения гражданских, политических прав и каторжных работ.

В случае, если мать убивала новорожденного ребенка с дефектами, то данный состав относился к привилегированному и наказание выражалось в виде лишения гражданских, политических прав [32, с. 101].

В Своде уголовных законов 1832 года не было отдельно предусмотрено ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. В тоже время использовался такой термин как детоубийство (воспринималось как убийство плода). Ответственность выражалась в виде лишения политических, гражданских прав или ссылки на каторжные работы. Особое внимание стоит обратить на то, что в Своде 1832 года закреплялось отсутствие у родителей права в отношении жизни своих детей [27, с. 41].

Указ Правительствующего сената от 4 июля 1836 г. также установил уголовную ответственность за детоубийство. Согласно данному документу убийство законных детей квалифицировалось в качестве родственного убийства, при этом особого различия в возрасте жертвы не делалось.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года достаточно дифференцировано подошло к данному вопросу. Данный вид преступления впервые был квалифицирован как убийство со смягчающими обстоятельствами.

Однако и в этот исторический период происходило разграничение убийства матерью внебрачного новорожденного ребенка и новорожденного, рожденного в браке. Смягчающим обстоятельством являлся случай, когда мать родила вне брака и убила от стыда. За такое деяние предусматривалось тюремное заключение в виде двух лет или ссылка на поселение.

В Уголовном уложении 1903 года также говорилось о таком виде убийства. Так, в случае, если мать убивала ребенка, который был рожден ей вне брака, то она наказывалась исправительным домом. Такое деяние также рассматривалось как менее опасное в отличие от убийства ребенка, рожденного в браке. Размер наказания составлял лишение свободы от 1,5 до 6 лет [23, с. 74].

Уголовное законодательство советского периода внесло ряд изменений в законодательство, которое касалось убийства матерью новорожденного ребенка. Так, существенным изменением было то, что такая категория как «внебрачные дети» перестала существовать, мать могла самостоятельно воспитывать ребенка, получая материальную помощь со стороны государства.

В советском законодательстве изначально не было специальной нормы, которая касалась убийства матерью новорожденного ребенка. Данное деяние относилось к отягчающим обстоятельствам [35, с. 189].

В УК РСФСР 1922 года удалось зафиксировать положения, которые касались убийства матерью новорожденного ребенка. Так, согласно данному документу, матери, убившей новорожденного ребенка, инкриминировали два отягчающих обстоятельства:

- убийство лицом, на котором лежала обязанность осуществлять заботу за ребенком;
- убийство с использованием беспомощного состояния [41, с. 51].

В случае, если убийство матерью ребенка совершалось в силу сильного душевного волнения, то наказывалось лишением свободы сроком до трех лет. В дальнейшем данная норма была исключена.

В УК РСФСР 1926 года не было внесено каких-то новых положений, которые касались убийства матерью новорожденного ребенка, они оставались аналогичными.

В УК РСФСР 1960 года данный вид убийства рассматривался в качестве разновидности простого убийства.

В УК РФ 1996 года удалось закрепить специальную нормы, которая касалась уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка. Это стало смягчающим обстоятельством [43, с. 70].

Подводя итог, можно сказать о том, что в различные исторические периоды убийство матерью новорожденного ребенка воспринималось по-разному. В период Древней Руси данное противоправное деяние рассматривалось в качестве греха, но при этом не признавалось

преступлением. Постепенно с развитием законодательства произошло и изменение представлений относительно деяния.

Соборное Уложение 1649 года позволило провести разграничение убийства матерью новорожденного ребенка на несколько видов: убийство детей, которые были рождены в браке, и убийство внебрачных детей.

Со временем убийство матерью новорожденного ребенка стало относиться к тяжким преступлениям.

В советский период развития уголовного законодательства подходы к пониманию убийства матерью новорожденного ребенка были переосмыслены. УК РФ 1996 года в этой части сделал большой прорыв, так как удалось сформулировать целостное представление относительно указанного состава.

Ст. 106 УК РФ предусмотрела убийство матерью неврожденного ребенка в качестве смягчающего обстоятельства [56].

Глава 2 Юридические признаки убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Объективные признаки состава преступления

По мнению большинства ученых, объект преступления - это взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство. Традиционно объекты преступления подразделяются на общий, родовой, видовой и непосредственный. Объект преступления имеет немаловажное значение, он является одним из элементов состава преступления. При его отсутствии не существует и состава преступления. Точное определение объекта необходимо для квалификации преступных действий, так как некоторые составы можно отделить друг от друга только по объекту посягательства.

Непосредственным объектом преступлений против жизни и здоровья является жизнь человека. Не следует сводить понятие жизни человека только к биологическому процессу, потому что человек-существо биосоциальное, то есть является членом общества. Следовательно, жизнь человека носит общественный характер. Так как общественные отношения по своей сущности не могут возникнуть вне социума, объектом преступного посягательства при убийстве является и жизнь человека, и общественные отношения, субъектом которых он выступает. Объект посягательства при убийстве подчеркивает особую общественную опасность этих преступлений. Потерпевший утрачивает самое ценное что у него есть – свою жизнь. Смерть гражданина делает невозможным устранение причиненного вреда, так как последствия при этом необратимы. Но в данном случае этим вред не ограничивается: родным и близким потерпевшего, а также обществу и государству причиняется моральный и материальный ущерб: близкие часто лишаются друга, кормильца, помощника, а общество и государство лишаются

гражданина, который вносил своим трудом вклад в экономическое и социальное развитие страны [53, с. 206].

Если одним из объектов уголовно-правовой охраны является жизнь человека, то тогда встает вопрос, с какого момента жизнь лица попадает под защиту уголовного закона? Момент рождения ребенка напрямую связан с понятием права на жизнь, как собственно и все конституционные права, и свободы. Конституция РФ, утвердившая в ст. 20 право на жизнь, в ст. 17 закрепила это право, как и другие права гражданина, с момента рождения. В уголовном праве вопросы, касающиеся момента рождения, являются достаточно спорными. Этот вопрос нередко становился объектом дискуссий и в ряде других наук: генетике, социологии, психологии и т.д. Соответственно, единство мнения на этот счет отсутствует.

Если обратиться к теории уголовного права, то здесь представляется возможным обозначить три основные позиции, каждая из которых имеет право на свое существование:

- Момент начала жизни – это определенный срок с момента зачатия.
- Момент начала жизни – это момент, когда произошло отделение ребенка от матери и ребенок может самостоятельно дышать.
- Момент начала жизни приравнивается к моменту физиологических родов [61, с. 51].

В. Б. Хатуев указывает на то, что момент жизни имеет связь с зачатием [58, с. 83]. Т.Т. Сорокина придерживается позиции, согласно которой момент жизни начинается с того момента, как начался процесс родов и произошел выход ребенка из утробы матери [52, с. 117].

Вообще за рамками начального момента жизни находится отделение его от тела матери, а также переход на осуществление самостоятельного дыхания. Соответственно, если в такой момент мать наносит удары в голову ребенку, то это можно расценивать в качестве совершения противоправного деяния.

Достаточно спорной представляется позиция о том, что начало жизни – это момент зачатия. Согласно этой позиции, под уголовно-правовой защитой

находится уже плод, который может вести самостоятельный внеутробный образ жизни, даже в том случае, если еще не произошло его рождение. Однако этот вопрос довольно сложен с этической точки зрения [55, с. 145].

Следует подчеркнуть особую значимость двух фактов: начало сердцебиения и самостоятельного дыхания. Как известно, это признаки жизни. На основании только этих данных плод может быть юридически признан человеком на 11-12 недель своего существования. В РФ единственным нормативно-правовым актом, который признает права плода, является Гражданский Кодекс Российской Федерации. Если обратиться к положениям ст. 1116 ГК РФ, необходимо отметить тот факт, что зачатый, но народившийся ребенок может признаваться наследником, с учетом всех последствий, которые из этого вытекают. В тоже время сегодня эмбрион не признается человеком в прямом смысле этого слова в большей части государств.

Ребенок может задышать легкими в течение 48 часов после рождения, когда плацентарное дыхание перестроится на легочное. Следовательно, отделение плода от утробы матери и отсутствии дыхания еще не говорит о том, что ребенок родился мертвым. Данная точка зрения наиболее соответствует диспозиции ст. 106 УК РФ, но в данном случае необходимо уточнение [39, с. 210].

Роды - процесс длительный, и медики его разделяют на три этапа: раскрытие матки, изгнание плода, послеродовой период. Нельзя во внимание принимать начальный этап родов, поскольку согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ речь идет именно о лишении жизни человека, тогда как ст. 106 УК РФ именуется как «убийство матерью новорожденного ребенка» [56]. Второй этап - период изгнания плода, находится в сфере интересов уголовного права. Умышленное причинение смерти ребенку матерью в первой стадии родов, то есть, когда он еще находится во внутриутробном состоянии, не образует состава преступления. ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 53 утвердил, что моментом

рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [57].

Проанализировав Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 1 июня 2010 г. № 409н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», можно сделать следующие выводы:

- а) Установлены критерии новорожденности, которые соответствуют полным 28 суткам жизни ребенка.
- б) Момент рождения ребенка необходимо рассматривать как момент отделение плода от организма матери посредством родов.
- в) Существуют медицинские критерии рождения ребенка, а именно:
 - 1) срок беременности составляет не менее 22 недель;
 - 2) вес ребенка должен составлять не менее 500 грамм (если роды многоплодные, то вес не учитывается);
 - 3) рост ребенка должен составлять не менее 25 см.
- г) Необходимо во внимание принимать признаки живорождения:
 - 1) наличие дыхания;
 - 2) наличие сердцебиения;
 - 3) пульсации пуповины или произвольные движения мускулатуры.
- д) В том случае, когда речь идет о мертворождении, то необходимо учитывать тот факт, что любые признаки живорождения должны просто отсутствовать. Соответственно, когда младенцу не присущи критерии рождения, то свидетельство о его рождении выдается только по прошествии семи дней с момента рождения.

В юриспруденции принято условно разделять смерть на два вида: клиническую и биологическую.

Клиническая смерть характеризуется остановкой сердца, которое снабжает кислородом все жизненно важные органы, разгоняя кровь по телу. Однако, развитие медицины не дает право рассматривать это явление как непреодолимое, сердце в отличие от мозга способно продержаться в

отсутствии кислорода около двух часов. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» реанимационные мероприятия завершаются:

- при установлении смерти головного мозга;
- при безрезультатных производимых реанимационных мероприятиях в течение 30 минут;
- при отсутствии после 10 минут проведения реанимационных мероприятий в полном объеме сердечной деятельности у новорожденного [44].

Акушеры выделяют специальную классификацию для младенцев:

- антенатальная смерть - смерть, наступившая до начала родов;
- интранатальная смерть наступает в течение родового акта;
- постнатальная смерть наступает после рождения живого младенца.

Жизнь новорожденного ребенка выступает в качестве объекта в равной мере, как и жизнь другого взрослого человека. Юридическое начало жизни человека предопределяет и начало ее уголовно-правовой охраны. УК РФ ни слова не говорит нам о понятии «новорожденности» и временных границы данного состояния [59, с. 25].

При обращении к медицинской литературе однозначного и конкретного ответа также не удалось найти. Педиатры устанавливают границы, которые составляют четыре недели. Что касается судебной медицины, то здесь идет срок, составляющий состояние матери в течение одних суток. Сутки, по их мнению, как раз и признаются периодом новорожденности. Необходимо учитывать тот факт, что период новорожденности носит индивидуальный характер, по мнению ряда исследователей. Это во многом находится в зависимости от физических особенностей новорожденного ребенка. С учетом

того, какой срок беременности к моменту рождения, всех детей условно можно разделить на несколько категорий:

- доношенные дети;
- недоношенные дети;
- переносимые дети.

Когда дети являются доношенными, то и процесс их адаптации к жизни становится наиболее совершенным.

Достаточно сложным для квалификации является следующий момент - на практике возникают ситуации, когда женщина причиняет смерть новорожденным двойням, но проблема в том, что диспозиция ст. 106 УК РФ упоминает только одного новорожденного. По этому вопросу в теории уголовного права существуют следующие возможные решения:

- изменение ст. 106 путем введения части второй, которая предусматривала бы уголовную ответственность за данное деяние;
- деяние подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- по правилам конкуренции норм содеянное подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ [2, с. 100].

Все это позволяет говорить о том, что объектом противоправного деяния, предусмотренного ст.106 УК РФ, является именно новорожденный ребенок. Законодатель моментом начала жизни признает момент отделения плода от матки матери и заканчивается достижением младенцем 28 дней. Получается, что уголовное право в этой части учитывало основные медицинские критерии. В том случае, если происходит убийство ребенка более старшего возраста, то квалифицировать содеянное необходимо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Говоря об убийстве, в том числе и о детоубийстве, необходимо учитывать тот факт, что данное противоправное деяние причиняет вред личности. То есть отмечается посягательство на общий объект, находящийся под уголовно-правовой охраной.

Родовой объект необходимо рассматривать в качестве части общего. Здесь речь идет о совокупности однородных по своему содержанию благ, интересов. Так, при совершении убийства матерью новорожденного ребенка родовым объектом является личность. Это обусловлено тем, что именно личность стоит рассматривать в качестве носителя благ, интересов.

В любом случае жизнь и здоровье человека являются неотчуждаемыми. Соответственно, при рождении человек наделяется определенными социальными свойствами, которые присутствуют на протяжении всей его жизни. В любом случае право человека на жизнь необходимо рассматривать в качестве фундаментального, базисного, так как основывается на социальной природе. Законодатель, говоря о том, что личность является объектом уголовно-правовой охраны, как бы обеспечивает охрану человека, его особую социально-биологическую целостность [5, с. 95].

В научной литературе существуют различные подходы к пониманию непосредственного убийства матерью новорожденного ребенка. Так, А.Д. Назаровская придерживается позиции о том, что право на жизнь в данном случае стоит рассматривать как непосредственный объект противоправного деяния [36, с. 100]. По мнению В.П. Карлова, непосредственный объект деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка [24, с. 55].

Позиция В.П. Карлова является наиболее приемлемой по нашему мнению. Так, если рассматривать жизнь с позиции права, то стоит отметить, что это определенное физическое существование, которое заканчивается смертью человека. Говоря о жизни, как о биологическом явлении, она предполагает наличие определенных границ, которые касаются возникновения и прекращения объективной реальности. И с позиции уголовного права большее значение имеет не столько то, что такое жизнь человека, а то, с какого момента начинается ее уголовно-правовая охрана. Именно такие составляющие как раз и позволяют производить разграничения между детоубийством и абортom.

Объективная сторона является составной частью любого состава противоправного деяния. Она является внешней формой выражения преступного посягательства, которое было совершено определенным образом, в определенное время, определенным способом и в конкретной обстановке. Общественно опасное деяние признается обязательным признаком составов преступления с материальным составом. Также тут стоит выделить общественно-опасные последствия и наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.

В любом случае общественное опасное деяние является сознательным, волевым, активным или пассивным поведением человека, которое может выражаться как в форме действия, так и бездействия, которое наносит вред общественным отношениям, находящимся под особой охраной и защитой со стороны государства.

Для ст. 106 УК РФ характерно как действие (удушение, удары по частям тела ребенка и др.), так и бездействие (оставление ребенка на улице в мороз, отсутствие питания у ребенка и др.). Преступные последствия является негативными изменениями, которые возникли в общественных отношениях, находящихся под охраной государства. Получается, что в данном контексте само деяние является причиной, которое приводит к возникновению негативных последствий.

Диспозиция ст. 106 УК РФ, по мнению К.В. Дядюна, предполагает четыре вида убийства:

- убийство во время родов;
- убийство сразу же после родов;
- убийство в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство в состоянии психического расстройства, не исключаящегося вменяемости [21, с. 39].

Время совершения убийства новорожденного ребенка, относится к первому критерию, которое приводит к смягчению наказания для матерей – убийц. Речь идет о времени родов или сразу после родов. Необходимо

обратить внимание на то, что сам по себе период родов, в течение которого можно совершить убийство новорожденного ребенка, достаточно длительный. Начало родов связывают с сокращением мускулатуры матки, что принято именовать схватками. Именно с этого периода времени женщину принято относить к роженице. Анализ положений уголовного законодательства позволяет говорить о том, что убийство новорожденного ребенка во время родов или сразу после них связывают только с теми обстоятельствами, которые предусмотрены в УК РФ.

И здесь только можно догадываться о том, что законодатель предполагал наличие у роженицы проблем с психическим здоровьем, что она не могла осознавать характер своих действий, их опасность, так как испытывала достаточно сильные физические страдания.

За счет того, что на законодательном уровне предусмотрен признак «во время или сразу после родов» фактически утверждена своеобразная презумпция «ограниченная вменяемость матери». Это выражается в том, что после родов или во время родов, в силу физических мучений, женщина может не руководить своими действиями. Но это нельзя считать вполне объективным. Это обусловлено тем, что сам по себе процесс родов действует по-разному на женщин, в зависимости от их индивидуальных особенностей. Большая часть женщин испытывает радостные чувства после рождения ребенка. И такое чувство как раз превышает болезненные ощущения. Помимо этого, по мнению врачей, организм женщин как раз и предназначен для выполнения детородной функции, соответственно роды не могут стать причиной, которая спровоцирует на убийство ребенка. Соответственно, можно сказать о том, что причинами детоубийства могут быть именно причины социального характера [17, с. 107].

Говоря об убийстве, а оно определяется как умышленное причинение смерти другому человеку, возникают сомнения о возможности причинения смерти во время родов новорожденному. Наименование потерпевшего «новорожденным» говорит о том, что ребенок фактически уже появился на

свет. Данные суждения снова отправляют к дискуссионному вопросу о моменте рождения и начале уголовно-правовой охраны человека. В зависимости от ответа на этот вопрос будет раскрыт вопрос о возможности причинения смерти не родившемуся ребенку. Есть позиция о том, что уголовно-правовой охране подлежит плод с момента отделения какой-либо части тела из утробы матери. Следовательно, убийством во время родов следует признать причинение смерти с момента появления части тела и до окончания родов [4, с. 47].

Стоит учитывать тот факт, что в процессе родов мы не можем еще говорить о новорожденном, так как плод человеком не считается, в связи с чем его убийство, по сути, невозможно, потому что нельзя отнять того, чего еще не существует. Это связано с тем, что законодатель сам определил моментом рождения полное отделение ребенка от организма матери. Следовательно, некорректно говорить об убийстве во время родов, отсутствие практики по данному случаю подтверждают сомнения. Вообще получается, что в период самих родов, жизнь еще не родившегося ребенка не находится под охраной уголовного закона. И это создает определенные проблемы на практике. Соответственно, есть необходимость устранить подобного рода коллизии. Получается, что формулировка «во время родов», используемая законодателем, является достаточно некорректной. В любом случае квалификация содеянного является ответственностью соответствующих правоохранительных и судебных органов.

Еще одним из видов объективной стороны является убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов. Большая часть исследователей делает акцент именно на родовом процессе, имеющим естественный характер. Соответственно, весьма поверхностно рассматривают вопрос об убийстве матерью новорожденного после хирургического вмешательства. То есть после того, как женщине была проведена операция кесарева сечения [18, с. 77].

В этом случае необходимо учитывать тот факт, что ввиду нахождения под анестезией женщина не испытывает каких-либо сильных болезненных

ощущений, поэтому применения к женщине в данном случае убийства новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ является не вполне обоснованным.

Серьезной проблемой остается тот факт, что в науке уголовного права до сих пор нет единого подхода к пониманию категории «сразу после родов», что создает дополнительные проблемы для правоприменительной практики.

Так, категория «сразу же после родов» не растянута во времени, а означает немедленное исполнение объективной стороны и не может исчисляться часами, а тем более сутками. Существует позиция о том, что определенный временной промежуток все-таки должен быть, но сутки являются все же необоснованно большим отрезком времени. Исследователи ссылаются на медицинские данные, из которых можно сделать вывод, что понятие «сразу же после родов» совпадает с ранним послеродовым периодом, а именно с временем после выделения последа.

Молодая мама, если роды прошли без осложнений, считается здоровой после 2-4 часов после рождения плаценты. Все это время за женщиной ведут наблюдение за состоянием ее здоровья в родовом зале и оказывают соответствующую медицинскую помощь.

Правоведы склоняются к тому, что убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов – это такое убийство, которое может произойти в период непродолжительного промежутка времени после родов. Так, Ю.М. Антонян указывает на то, что само по себе состояние женщины, которая находилась в родоразрешающем процессе, уже по факту стоит рассматривать как смягчающее обстоятельство. При этом исследователь определяет срок, составляющий сутки с момента появления на свет ребенка [5, с. 94].

Грубова Е.И., ссылаясь на медицинские данные, полагает, что период «сразу же после родов» ограничивается рамками рождения последа и двух часов после родов, поскольку при отсутствии патологии по истечении этого периода родильницу следует считать здоровой [16, с. 20].

Таким образом, мнения ученых-юристов в оценке анализируемого признака расходятся. Как правило, большинство матерей-убийц совершают

преступление в течение даже не первых суток, а первых несколько часов, а то и минут.

Сегодня просто необходимо конкретизировать критерий «сразу после родов». Это позволит исключить дискуссии, как в юридической среде, так и в медицинской. И если сейчас такой признак является всего лишь оценочным, то при детальном подходе к его пониманию, представляется возможным уяснить его действительный смысл.

В качестве примера можно привести приговор Надымского городского суда. Л.Г.П. после родов жизнеспособного ребенка находилась в квартире. Она была в состоянии сильной эмоциональной напряженности, что привело к возникновению умысла на убийство новорожденного ребенка. Она закрыла ему дыхательные пути ладонью, что в конечном итоге привело к прекращению подачи ему кислорода. Такое действие Л.Г.П. совершала в течение пяти минут. После совершения указанных действий новорожденный скончался [45].

Согласно приговору Сызраньского районного суда Самарской области от 05.03.2013 У. было совершено убийство новорожденного ребенка. Так, У. является матерью двоих малолетних детей. В силу того, что у У. не было желания иметь еще одного ребенка, у нее возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Находясь в своей квартире, У. родила здорового, доношенного ребенка без медицинской помощи. Далее, продолжая реализовывать свой преступный умысел, У. засунула бумажную салфетку новорожденному ребенку в рот, тем самым закрыла ему дыхательные пути. Все это привело к механической асфиксии. Судом такое деяние было квалифицировано как убийство новорожденного ребенка сразу после родов [46].

Каждый случай уникален и требует тщательного изучения, но в большинстве случаев женщины не справедливо освобождаются от уголовной ответственности. Думается, что, устранение вреда невозможно, так как фактически потерпевшего уже нет. В том же ключе следует говорить о примирении с потерпевшим.

Нельзя установить денежную компенсацию соразмерную жизни новорожденного ребенка, так как это является весьма циничным. Е.В. Пчелкина полагает, что освобождение убийства в таких случаях может привести к достаточно негативным последствиям [50, с. 63].

Еще один достаточно сложный вопрос возникает о квалификации преднамеренного убийства матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Редакция статьи не исключает действие статьи при наличии или отсутствии умысла. Исходя из формальной логики, такое деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Далее следует рассмотреть следующий вид объективной стороны, связанный со сложившейся обстановкой – психотравмирующая ситуация. Диспозиция ст. 106 УК РФ выделяет необычное душевное состояние матери-убийцы, связанное труднопереносимыми болезненными ощущениями, которые наносят урон психике и влияют на способность адекватно оценивать обстановку, контролировать себя и свои действия [51, с. 83].

Психотравмирующая ситуация – это некие обстоятельства, сложившиеся вокруг матери, которые воспринимаются ею как непреодолимая преграда к воспитанию родившегося ребенка. Она складывается независимо от времени появления младенца, то есть до родов, во время или после. Отсутствие легального определения психотравмирующей ситуации и наличие множества точек зрения в теории приводит к правовым ошибкам.

По мнению В.Ю. Кастировой, психотравмирующая ситуация – это ситуация, появляющаяся не одномоментно, а в результате накопления отрицательных эмоций у субъекта преступления [25, с. 210].

Л.А. Кудаева указывает на то, что психотравмирующая ситуация по сути является состоянием стресса, которое характерно для женщины ввиду нахождения ее в состоянии беременности, послеродовой депрессии. Все это может спровоцировать ее неадекватное поведение, что в конечном итоге и приведет к детоубийству. Причиной негативных эмоций у женщины может стать:

- наличие конфликтов в семье;
- различные ситуации, которые могут оказать негативное воздействие на психическое состояние женщины [29, с. 106].

Очевидно, что воздействие на психоэмоциональное состояние человека оказывает как внешняя среда, так и процессы внутри человека. Нас на данном этапе интересует воздействие извне, например, создание определенной обстановки. По источнику воздействия происходит деление объективной стороны на условия психотравмирующей ситуации и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Большое значение имеет психологическое значение и оценка ситуативного воздействия, которое формируется в сознании женщины. Например, если муж требует сделать аборт, то это может стать травмирующим фактором для беременной. Если женщина ведет аморальный образ жизни, то такая просьба мужчины является для нее вполне нейтральным обстоятельством [31, с. 655].

В качестве примера можно привести приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25.11.2014. Так, К. после родов поместила своего новорожденного ребенка мужского пола в целлофановый пакет. Туда же была помещена плацента. После этого пакет был завязан на узел. К. удерживала пакет в таком положении до тех пор, пока младенец не перестал подавать признаков жизни. Причиной смерти новорожденного ребенка стала механическая асфиксия. При рассмотрении дела судом была установлена психотравмирующая ситуация. Так, у К. был первый ребенок, который тяжело болел астмой. Отец ребенка не желал помогать К. материально, физически. Помимо этого К. переживала, что в такой ситуации ее родственники могут от нее отвернуться [47].

Условия психотравмирующей ситуации были установлены и при рассмотрении уголовного дела Бузулукским районным судом в отношении К. К., зная, что у нее начались роды, пошла в уличный туалет. Самостоятельно

родила ребенка, после чего произвела его сброс в сливную яму, наполненную жидкими отходами.

К. заведомо понимала, что подобные действия приведут к смерти новорожденного ребенка. После таких действий наступила асфиксия новорожденного ребенка. Судом было установлено, что К. совершила убийство в условиях психотравмирующей ситуации. Это обусловлено тем, что в семье К. возник серьезный конфликт, причиной которой была супружеская неверность [48].

Необходимо проведение комплексной экспертизы, потому что нужно определить, что повлияло на женщину на момент совершения преступления: условия психотравмирующей ситуации либо психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Психолого-психиатрическая экспертиза направлена на диагностику и оценку психического состояния матери, совершившей убийство новорожденного ребенка. Помимо этого с помощью проведения психолого-психиатрической экспертизы можно установить факт наличия (отсутствия) психотравмирующей ситуации, ограниченной вменяемости, возможной невменяемости женщины. Комплексную экспертизу следует проводить во всех идентичных случаях.

Т.Т. Сорокина рекомендует поставить перед экспертной комиссией следующие вопросы:

- имела ли женщина на момент совершения преступления психическое расстройство;
- было ли у матери во время совершения деяния состояние эмоционального напряжения, причиной которого стала психотравмирующая ситуация, подвигнувшая ее на совершение преступления;
- является ли эта женщина вменяемой, если да, то присутствовали ли интеллектуальный и волевой элементы в момент совершения преступления;

- необходимо ли применение принудительных мер медицинского характера, если да, то необходимо уточнить каких именно [52, с. 114].

На практике особый интерес вызывают обстоятельства, которые способствовали формированию психотравмирующей ситуации. Такие обстоятельства могут иметь совершенно различную природу, что необходимо учитывать в практической деятельности.

А.С. Лукомская психотравмирующие ситуации предлагает классифицировать на следующие группы:

- конфликты между близкими, проживающими совместно;
- сложные отношения с соседями в многоквартирном доме;
- ссоры между членами семьи из-за материальных трудностей, нехватки предметов бытового назначения, утеря имущества по каким-либо причинам;
- неравенство в интеллектуальном, культурном и этическом уровне супругов, которые приводят к противоречиям;
- алкогольная или иная зависимость одного из членов семьи;
- неверность супруга, ревность, зачатие ребенка не от супруга;
- расторжение брака по каким-либо причинам [33, с. 74].

Чтобы определить, какая ситуация относится к психотравмирующей, О.Г. Пимакова выделяет следующие критерии:

- необходимо выяснить, существовала ли на момент совершения преступления психотравмирующая ситуация, о которой упоминается в ст. 106 уголовного закона. Например, не следует применять данный вид убийства, когда условия, создающие психотравмирующую ситуацию, были устранены до совершения преступления;
- представляется необходимым установить связь между психотравмирующей ситуацией и судьбой самой матери и ребенка. Например, связь может выражаться в отсутствие материальных средств, помощи и т.д.;

- производя оценку психотравмирующей ситуации, необходимо с одной стороны понять, как сама женщина воспринимала подобную ситуацию, а с другой стороны необходимо произвести соотношение с обще существующими ценностями. Например, нельзя отнести убийство в условиях психотравмирующей ситуации, если у ребенка было болезненное состояние, что приводило к его постоянным крикам, а соответственно мать не могла спать, что и спровоцировало убийство новорожденного;
- есть необходимость, что именно психотравмирующая ситуация оказала воздействие на принятие решения об убийстве новорожденного ребенка. То есть иных обстоятельств, которые могли привести к убийству, просто не должно быть [41, с. 52].

Необходимо понимать, что признак новорожденности достаточно четко ограничен временными рамками. Соответственно, психотравмирующая ситуация также должна возникнуть в пределах таких сроков. В противном случае содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ, а психотравмирующая ситуация может рассматриваться как смягчающее обстоятельство в силу положений ст. 61 УК РФ.

В общем виде можно сказать о том, что значительное количество дел по ст. 106 УК РФ предусматривает два вида убийств:

- убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

2.2 Субъективные признаки состава преступления

Интересными представляются особенности, присущие субъективной стороне и субъекту преступления. В этом случае возникает необходимость раскрыть общие и специальные признаки, присущие преступлению, предусмотренному ст. 106 УК РФ.

Субъектом противоправного деяния признается вменяемое физическое лицо, которое достигло определенного возраста наступления уголовной ответственности. В ряде случаев необходимо наличие дополнительных признаков для субъекта преступления, что сказывается на особенностях привлечения к уголовной ответственности [42, с. 99].

Наличие «особого» признака при наличии общих делают лицо субъектом данного преступления и, соответственно, его отсутствие ограждает от возможности совершения преступления, т.к. отсутствует состав преступления. Все это позволяет говорить о том, что специальным субъектом преступления является лицо, которому помимо общих признаков присущи специальные признаки, определенные на законодательном уровне. Получается, что наличие дополнительных признаков выделяет конкретно определенный круг лиц, которые могут привлекаться к уголовной ответственности за конкретное преступление.

Согласно ст. 106 УК РФ в диспозиции предусмотрен специальный субъект - это мать новорожденного ребенка, из чего следует, что субъект противоправного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, - женщина, родившая ребенка и достигшая возраста шестнадцати лет [54, с. 107].

Думается, что общий возраст уголовной ответственности применительно к данному преступлению не вписывается в физиологическое развитие и половое созревание девочек. Возможность к зачатию и вынашиванию плода наступает раньше достижения шестнадцатилетнего возраста. Исходя из этого, девушка может родить ребенка, его убить и понести уголовную ответственность, но по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как состав является привилегированным, а субъектом его она не является. По правилам квалификации, если специальная норма не действует, то будет действовать общая норма, действие которой распространяется на лиц, достигших четырнадцати лет. Однако нарушается принцип справедливости. Ввиду это, представляется, что возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка должен быть снижен до 14 лет, так Е.Б. Кургузкина

предлагает действия 14-15-летних женщин-детоубийц квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в этом случае, за совершение одного и того же деяния лицо, достигшее 14-15 лет, но не достигшее возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ будет подвергаться более строгому наказанию, чем лицо, достигшее 16 лет.

Другого мнения придерживается М.А. Кауфман, считающий, что при совершении преступления лицом, не достигшим шестнадцати лет, отсутствует субъект преступления, а, следовательно, и состав преступления [26, с. 144].

Сам факт рождения ребенка конкретной женщиной позволяет признать ее субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Роды – это сложный процесс, при котором происходит изгнание плодного яйца из матки после того, как плод достиг жизнеспособности. Данный факт является достаточно простым, но ввиду развития репродуктивных технологий стали возникать значительные проблемы на практике.

Например, проблемы возникают в том случае, когда преступление совершается суррогатной матерью. Так, суррогатное материнство может быть в двух формах:

- генетическое материнство – признается традиционной формой;
- гестационное материнство [34, с. 362].

Традиционная форма суррогатного материнства – это процесс, при котором происходит оплодотворение яйцеклетки суррогатной матери спермой биологического отца. Что касается гестационного материнства, то это новое ответвление в репродуктологии. Получается, что происходит оплодотворение яйцеклетки генетической матери спермой супруга вне тела человека, и последующем переносе оплодотворенной яйцеклетки (зиготы) в матку другой женщине.

В рамках российского законодательства регулируется только суррогатное материнство, представленное во второй форме. До момента рождения ребенка и оформления соответствующих документов именно

суррогатная мать признается матерью ребенка. При этом не имеет значение наличие генетического родства между суррогатной матерью и ребенком.

Возможны случаи, когда у суррогатной матери на фоне родов может возникнуть психическое расстройство, которое не будет исключать вменяемость.

Суррогатная мать имеет заинтересованность в том, чтобы родить ребенка и произвести его последующую передачу биологическим родителям. Соответственно, биологические родители ребенка создают ей для этого все необходимые условия.

В законодательстве не определена форма договора такой «помощи» бездетным родителям, то есть она может быть и устной, и письменной. Однако все же разумнее условия договора закрепить на бумаге, чтобы на первоначальном уровне установить мать будущего ребенка. Таким образом, убийство новорожденного суррогатной матерью до внесения имени генетической матери в книгу записей рождений и свидетельства о рождении, деяние также надлежит квалифицировать по ст. 106 УК РФ [10, с. 221].

Деяние генетической матери можно квалифицировать, как по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – при наличии умысла у субъекта преступления, так и по ст. 106 УК РФ при наличии психотравмирующей ситуации. Ее деяние возможно будет квалифицировать по ст. 106 УК РФ в случае, когда она станет юридической матерью, то есть с момента внесения ее имени в качестве матери в свидетельство о рождении ребенка и в книгу записей рождений (ст. 47 СК РФ).

Достаточно интересна точка зрения Е.С. Вакалюк, которая делит материнство на фактическое и юридическое. По его мнению, фактической является мать, которая выносила и родила ребенка [14, с. 63].

Юридической же является мать, чье имя записано в свидетельстве о рождении. Далее он утверждает, что в диспозиции ст. 106 УК РФ имеется ввиду юридическая мать, а фактическая (суррогатная) специальным субъектом не считается, то есть при совершении убийства новорожденного

деяние будет квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 или ст. 107 УК РФ в зависимости от ситуации. Эта квалификация также применительна в случае, когда суррогатная мать решила не отдавать ребенка генетическим родителям и признать его собственным. Если же суррогатная мать стала по каким-либо причинам юридической матерью, то она автоматически становится субъектом убийства матери новорожденного ребенка [61, с. 51].

Несмотря на то, что существует значительное количество позиций относительно того, что мать является субъектом противоправного деяния, субъектом необходимо признавать именно роженицу, которая испытывает значительные физические страдания.

Также необходимо рассмотреть случаи убийства детей в роддоме не своих детей. В данном случае возможно наличие нескольких вариантов:

- Роженица имела умысел на причинение смерти чужому ребенку.
- У женщины были заблуждения относительно принадлежности ребенка (свой или чужой).

Говоря о первом случае, его необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Второй случай подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ, поскольку произошла ошибка только в личности потерпевшего, но это не оказывает влияния на квалификацию содеянного.

Покушение на убийство матерью новорожденного ребёнка будет квалифицировано деяние, при котором мать заблуждается относительно жизнеспособности ребенка и пытается убить уже мертвого младенца. В теории уголовного права - покушение на «негодный» объект.

Далее необходимо рассмотреть проблему квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии, соисполнительстве, и установления возраста привлечения лица к ответственности. Соучастники должны нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Соисполнитель (например, муж, сожитель) также будет нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Грубова Е.И. считает, что нарушается принцип справедливости. Если представить ситуацию, в которой соисполнитель или соучастник достигли 14-летнего возраста, а сама мать не достигла 16-ти лет, то соисполнитель или соучастник будет отвечать за соучастие в совершении особо тяжкого преступления, а мать, возможно, не будет нести ответственности, так как это спорный вопрос в уголовном праве. Если все лица достигли общего возраста привлечения к уголовной ответственности, то ситуация кардинально не изменится – исполнитель будет находиться в более благоприятных условиях по сравнению с соучастниками, он будет нести ответственность по ст. 106 УК РФ за преступление средней тяжести, а соучастник понесет уголовную ответственность за особо тяжкое преступление – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из этого вытекает то, что соучастник совершил более общественно опасное деяние, чем сам исполнитель, что не соответствует принципу справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, так как наказание не сопоставимо с характером и степенью общественной опасности преступления [16, с. 21].

Субъект преступления входит в основание уголовной ответственности, то есть является соответствующим элементом. Если нет какой-либо из приведенных характеристик, то нельзя говорить и о совершенном противоправном деянии.

То есть совокупность признаков субъекта преступления помогает отличить преступное деяние от непроступного. Во-вторых, отдельные элементы состава преступления способствуют разграничению смежных составов. Например, субъект может быть положен в основу разграничения убийства и убийства матерью новорожденного ребенка. Необходимо понимать, что уголовная ответственность должна носить индивидуализированный характер.

По мнению С.В. Тасакова, по данному преступлению, чтобы охарактеризовать личность преступницы, необходимо выяснить биографические сведения, данные о месте работы, профессии, информацию о

физической силе, психологических качеств и сведения об асоциальном и аморальном поведении [54, с. 111].

По результатам исследования Назаровской А.Д., женщины до тридцати лет составляют основную массу лиц, которые несут ответственность за убийство матерью новорождённого ребенка. Это объясняется тем, что молодые женщины характеризуются несамостоятельностью в принятии решений, поэтому им приходится советоваться с третьими лицами, вследствие чего скрыть преступление намного сложнее. Более взрослые женщины уже имеют жизненный опыт, как правило, у них уже есть дети, поэтому им проще скрыть беременность и спланировать убийство, не привлекая других людей. Среди матерей, совершивших убийство своего новорожденного ребенка, подавляющее большинство женщин в возрасте до 30 лет [36, с. 102].

Субъективная сторона противоправного деяния – это психическая деятельность лица, которая имеет связь с совершенным противоправным деянием. Фактически за счет субъективной стороны отражаются внутренние процессы, которые происходят в интеллектуальной и волевой сфере.

Исходя из понятия убийства, которое закреплено в ч. 1 ст. 105 УК РФ можно сделать вывод, - убийство матерью новорожденного ребенка характеризуется наличием умысла: прямого или косвенного. Мотив и цели в данном случае для квалификации значения не имеют. Как правило, мотивом молодой девушки выступает нежелание воспитывать своего ребенка либо страх осуждения родителей и общества.

В теории уголовного права выделяются две формы вины – умышленная и по неосторожности. Умышленное совершение преступления подразумевает наличие у лица прямого или косвенного умысла. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (или бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Постигание и уяснение всех элементов умышленной формы вины определяются процессами,

протекающими в головном мозге. Соответственно, общественная опасность сопоставляется с интеллектуальным моментом прямого умысла, а желание наступления - с волевым моментом. Осознание лицом общественной опасности преступления означает восприятие им себя и его деяния как угроза обществу, а также восприятия причиненного вреда.

Сознанием субъекта должны охватываться все обстоятельства деяния, предусмотренного диспозицией соответствующей нормы Особенной части УК.

Согласно положениям ст. 25 УК РФ преступление с косвенным умыслом совершается человеком, который осознает общественную опасность содеянного, предвидит возможность наступления последствий, не желало их наступления, но допускает наступление таких последствий. Получается, что при таких обстоятельствах лицо осознает всю общественную опасность содеянного и предвидит возможность наступления неблагоприятных последствий.

Что касается волевой составляющей, то здесь отсутствует наличие желания на наступление общественно опасных последствий. При этом лицо сознательно допускает, что наступление таких последствий возможно, но относиться к ним безразлично.

Под сознательным допущением подразумевается осознания лицом наступления общественно-опасных последствий как результата своих противоправных действий, но эти этот вред не являлся первостепенной целью, как при прямом умысле.

Умышленные преступления предполагают возможность окончания преступления на стадии покушения. В этом случае все характеристики умышленного преступления остаются неизменны, однако смерть не наступила по независящим от виновной обстоятельств. Затруднений в квалификации возникнуть не должно - отсылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Возможно ли матерью причинить смерть новорожденному по неосторожности и как квалифицировать это деяние? Большинство авторов

обходили стороной этот вопрос. Однако небольшое число ученых высказали свои точки зрения по этому вопросу.

Л.А. Кудаева считает, что деяние должно квалифицировано по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Попов А.Н. считает, что в связи с ограниченной вменяемостью виновная не подлежит уголовной ответственности, так как во время или сразу после родов психическое состояние не позволяет объективно оценивать действительность. Следует все же согласиться с А.С. Климовым, так как убийство всегда характеризуется наличием умысла. Состав преступления, который мы рассматриваем, также называется убийство, а любое преступное деяние аргументировать психическим состоянием роженицы следует признать неверным, особенно, когда большинство детоубийств происходят не с внезапно возникшим умыслом, а с заранее обдуманым [29, с. 107].

Есть необходимость раскрыть особенности субъективной стороны убийства. Так, необходимо учитывать, что не имеет значение время, когда возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Например, умысел может формироваться достаточно длительный промежуток времени. Также он может возникнуть сразу после родов или в момент родов.

Многие ученые негодуют об излишней мягкости законодателя и утверждают, что наличие заранее обдуманного умысла не является основанием для применения ст. 106 УК РФ. Например, так считают Бородин С.В. [12], Касторнова В.Ю. [25], Грубова Е.И. [16], однако большинство ученых ссылаются на уголовный закон и сложившуюся практику, поскольку никаких требований к состоянию матери во время родов или непосредственно после них закон не предъявляет требований.

В случае действия психотравмирующей ситуации, следует признать, что умысел может быть как заранее обдуманным, так и внезапно возникшим в зависимости от момента возникновения данной ситуации, такие психологические особенности и стрессоустойчивости самой матери.

Вполне логично будет считать, если ситуация назрела до родов, то убийство следует рассматривать как преднамеренное, а если после появления малыша, то с внезапно возникшим умыслом.

При наличии психического расстройства, не исключającego вменяемости, думается, что умысел будет внезапно возникшим, в связи с психической и психологической неустойчивостью женщины.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, как часть объективной стороны, осталась нераскрытой. В ст. 22 УК РФ представлена характеристика психического расстройства, которое не исключает вменяемость. Данный вопрос как раз и подлежит повышенному исследованию. Так, уже весьма давно говорилось о том, что людям с психическими расстройствами присуща моральная нечувствительность.

Применительно к убийству матери новорожденного ребенка все же, думается, надо признать, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, по своей конститутивной природе является смягчающим обстоятельством ввиду прямого включения законодателем в диспозицию нормы, вследствие чего состав преступления стал привилегированным.

Необходимо обратить внимание на то, что такие категории как «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» и «ограниченная вменяемость» признаются тождественными. Психические расстройства достаточно часто воспринимаются как аномалии психики.

Если обратиться к положениям ст. 22 УК РФ, то необходимо понимать, что психическим расстройствам могут быть присущи юридические критерии, которые не исключают вменяемость. Однако невменяемость субъекта нельзя просто рассматривать в качестве психофизиологической аномалии.

Но если в конкретном правонарушении психические аномалии сыграли решающую роль при его совершении, тогда уместно говорить об ограниченной вменяемости субъекта на момент совершения преступления.

Если обратиться к положениям законодательства, то можно сказать о том, что субъект, у которого наблюдаются аномалии, не может в полном

объеме осознавать степень общественной опасности, а также характер своего поведения [61, с. 52].

Помимо этого, существуют и так называемые медицинские критерии, согласно которым могут быть психические расстройства, не исключающие вменяемость. Такие состояния не относятся к психической болезни, однако у человека может наблюдаться дисбаланс в состояниях возбуждения и торможения.

Стоит заметить, что при наличии аномалии психики мы не можем повесить «клеймо» и говорить о том, что лицо обязательно совершит преступление и является общественно опасным. Он вполне может долгое время жить в состоянии неуравновешенности, отсутствии гармонии между процессами, указанными выше. Однако стрессовая или эмоционально тяжелая ситуация, аккумулируясь с психофизиологическим дисбалансом, вызывает расстройство, которое приводит к применению ст. 22 УК РФ.

Психические расстройства могут выражаться в виде психоза, имеющего последовой характер. Помимо этого, у женщины может проявляться истерика, психоз, бред, навязчивые состояния. Первые проявления депрессии наблюдаются через несколько дней после выписки из родильного дома. Данные расстройства носят, как правило, краткосрочный характер и заканчиваются полным выздоровлением либо являются хроническими, но не влияют на регулирование и осознание своего поведения. Женщин беспокоят в этот период беспомощность и несобранность, отсутствие аппетита, бессонница, они не могут справиться с обязанностями по уходу за ребенком, испытывают страх за ребенка, опасения за его здоровье, за то, что недостаточно хорошо за ним ухаживают. Чаше наблюдаются чувство вины перед ребенком и идеи самообвинения, враждебность к ребенку бывает при тяжелой депрессии.

Данные заболевания могут длиться до 6 недель, если мы говорим о послеродовом блюзе (легкая форма заболевания), а если же говорить о депрессии и психозах – до года. Соответственно, встает вопрос о том, как

квалифицировать деяние, если преступление совершено по истечении месяца с момента рождения ребенка, но в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

А.В. Лунева предлагает использовать за основу медицинский критерий; в ее понимании здесь на первый план выходит психическое здоровье матери, а не возраст младенца. Убийство должно подпадать под действие ст. 106 УК РФ до тех пор, пока мать будет находиться в болезненном состоянии вне зависимости от того, достиг младенец одного месяца от роду или нет. Однако большинство авторов с ней не согласны, и отводят один месяц действия привилегированного признака для матери, то есть пока новорожденный считается таковым. Деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [34, с. 361].

Причины, ставшие основанием для психического расстройства, не исключающего вменяемости, могут быть не связаны с беременностью и появлением ребенка. Такие обстоятельства имеют внутреннюю биологическую природу, которые имеют объективный характер и неподвластны разуму. В этом и наблюдается отличие от психотравмирующей ситуации, которая имеет социальную природу. Как для теоретиков, так и для практиков причины этого состояния не играют никакого значения, решает сам факт наличия расстройства в момент совершения убийства новорожденного.

Уголовное право интересуется вопросом о том, подлежит ли мать уголовной ответственности или у нее есть заболевания, которые блокировали интеллектуальную и волевую сферы. Установление данных обстоятельств и иных, подлежащих доказыванию, обязательно учитывается при квалификации деяния и назначении наказания.

В любом случае каждое убийство матерью неврожденного ребенка является индивидуальным. Соответственно, есть необходимость проведения различных экспертных исследований, которые позволят установить факт наличия (отсутствия) психического расстройства у матери, психотравмирующей ситуации.

Глава 3 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в современном российском уголовном праве

Осуществление правильной квалификации совершенного противоправного деяния – это основа вынесения справедливого мотивированного решения в рамках уголовного дела. Именно поэтому есть необходимость минимизировать количество ошибок, которые могут возникнуть при привлечении лица к уголовной ответственности. На сегодняшний день, говоря о привлечении ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, достаточно остро стоят вопросы, касающиеся отграничения данного состава преступления от смежных.

Убийство матерью новорожденного ребенка признается привилегированным убийством. В то же время стоит обратить внимание на то, что в правоприменительной практике весьма часто возникают проблемы, связанные с отграничением данного состава от убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Помимо этого, определенные сложности присутствуют и при соотношении положений ст. 106 УК РФ и ст.ст. 107, 109 УК РФ. Соответственно, есть необходимость произвести соотношение данных составов [35, с. 185].

Проведем отграничение составов, предусмотренных ст. 105 и ст. 106 УК РФ. Если в целом анализировать уголовное законодательство, то здесь не должно возникать каких-либо существенных трудностей. Указанные составы отличаются в первую очередь признаками, характерными для объекта преступления. В ст. 106 УК РФ речь идет о жизни новорожденного ребенка, тогда как в ст. 105 УК РФ речь идет о жизни человека вообще. Помимо этого, разграничение указанных составов преступления происходит и по субъекту. В ст. 106 УК РФ речь идет о специальном субъекте – матери новорожденного ребенка. Разнятся и признаки объективной стороны. При привлечении к ответственности по ст. 106 УК РФ во внимание необходимо принимать

обстановку, время совершения противоправного деяния (это признается именно обязательными признаками).

В то же время, если детально проанализировать указанные составы, стоит отметить определенные проблемы, возникающие в правоприменительной практике:

Во-первых, согласно ст.106 УК РФ потерпевшим является новорожденный ребенок. Получается, что речь идет о ребенке с момента начала его жизни и до достижения им четырех недель. В том случае, когда произошло убийство ребенка старше четырех недель от роду, мать необходимо привлекать к ответственности уже по ст.105 УК РФ.

Интересной ситуацией для правоприменительной практики являются случаи, когда изначально мать выступала против рождения ребенка, но вынашивает, рождает живого ребенка и только после этого совершает его умышленное убийство за период срока, который предусмотрен ст. 106 УК РФ. То есть убийство стоит рассматривать в таких случаях, как убийство матерью новорожденного ребенка, так как совершается сразу после родов.

Так, например, Ворошиловский районный суд г. Волгограда рассмотрел уголовное дело. А. была против рождения ребенка, находясь в состоянии беременности. После того, как начались схватки, она родила ребенка самостоятельно и не обращалась в медицинское учреждение. По ее просьбе муж замотал голову новорожденного полотенцем. После того, как муж ушел на работу, А. увидела, что ребенок жив. После этого А. не стала кормить ребенка и оставила его в неотопливаемом помещении. Ребенок умер утром. Действия А. были квалифицированы судом по ст. 106 УК РФ [49].

В данном случае действия А. были преднамеренные, направлены на умышленное убийство. Суд же отнес содеянное А. к привилегированному составу, мотивировав это тем, что убийство было совершено «сразу после родов». В тоже время какие-либо отклонения психологического характера отсутствовали. Соответственно, правильным было бы квалифицировать действия А. как умышленное убийство, по ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, серьезной проблемой остаются вопросы разграничения ст.106 и ст.107 УК РФ.

Необходимо провести разграничение составов, предусмотренных ст. 106 и ст. 107 УК РФ и обратить внимание на то, что в указанных составах наблюдается сходство объектов и объективной стороны, а также субъектов - лиц, достигших возраста шестнадцати лет. С субъективной стороны и то, и другое противоправное деяние совершается умышленно. Признаком объективной стороны в указанных составах может быть длительная психотравмирующая ситуация.

Указанные преступления можно разграничить достаточно четко. В частности, в диспозиции ст. 107 УК РФ указаны обстоятельства, которые касаются возникновения состояния аффекта у лица. Такие обстоятельства, как раз находятся в зависимости от поведения потерпевшего.

Психотравмирующая ситуация возникает в силу различных факторов, имеющих психотравмирующий характер. Например, отец может не признавать своего ребенка, родственники не принимают женщину после родов, беременность является следствием изнасилования и т.д. Получается, что обстоятельства провоцирующего характера могут даже не иметь связи с самой беременностью женщины, родами, ребенком. Как правило, прослеживается связь обстоятельств и социального окружения. Все это существенно сказывается на эмоциональном состоянии женщины, что в конечном итоге может привести к совершению противоправного деяния. Необходимо понимать тот факт, что совершение противоправного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может находиться в зависимости и от особого состояния, присущего женщине, что спровоцировано самими родами [60, с. 119].

В-третьих, проблематичным представляется разграничение составов, предусмотренных ст. 106 и ст. 109 УК РФ. В основу разграничения должна быть положена форма вины.

Весьма сложно представить, что в случае патологических родов женщина может предвидеть наступление смерти новорожденного, а соответственно рассчитывать на предотвращение указанного последствия. Также нельзя требовать от роженицы большой внимательности для того, чтобы такие последствия были предотвращены.

Весьма часто на практике возникают проблемы, связанные с установлением формы вины. Соответственно, все это сказывается на квалификации содеянного.

В качестве примера можно привести случаи, когда мать убила своего ребенка, ударив его об пол. Ее деяния были квалифицированы по ст. 109 УК РФ. Женщина ударила новорожденного ребенка об пол, поскольку устала от его криков. В ходе проведения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что новорожденный получил черепно-мозговую травму, несовместимую с жизнью. В данном случае речь идет о совершении противоправного деяния с умышленной формой вины. Только вид умысла в данном случае может вызывать сомнение.

С учетом обстоятельств дела в данном случае речь идет о косвенном умысле. Женщина не понимала степень общественной опасности деяния, предвидела возможность наступления последствий, не желала, но сознательно допускала их наступление.

Все это позволяет говорить о том, что проблемы при разграничении составов, предусмотренных ст. 106 и ст. 109 УК РФ, обусловлены именно работой правоприменителя, а соответственно возможностью надлежаще произвести оценку всех признаков.

В-четвертых, при привлечении к уголовной ответственности за убийство матью новорожденного, необходимо проводить разграничение и между ст. 106 и ст. 125 УК РФ, поскольку имеются определённые проблемы практической реализации. Так, в первую очередь необходимо обратить внимание на объективную сторону указанных составов.

Деяние, предусмотренное ст. 125 УК РФ, совершается только в форме бездействия. То есть лицо умышленно оставляет без помощи другое лицо, которое находится в состоянии опасном для жизни, здоровья, лишенного принять меры для своего самосохранения. Что касается состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ, то оно может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. В тоже время необходимо учитывать тот факт, что убийство, совершаемое в форме бездействия, совершается значительно реже.

При привлечении к уголовной ответственности необходимо учитывать тот факт, что у составов, предусмотренных ст. 106 и ст. 125 УК РФ, разный субъективный состав. Субъектом преступления ст. 125 УК РФ является лицо, которое обязано заботиться о потерпевшем или лицо, которое поставило потерпевшего в состояние опасное для жизни и здоровья. Согласно ст. 106 УК РФ субъектом преступления выступает именно мать новорожденного ребенка [30, с. 201].

В вышеуказанных составах различие необходимо проводить по признакам субъективной стороны. В том случае, когда речь идет об оставлении в опасности, то здесь умысел направлен просто на избавление ребенка. При этом ничего не говорится о лишении его жизни.

Помимо этого, женщина надеется на то, что об ее ребенке кто-то другой позаботится. Когда речь идет об убийстве матерью неврожденного ребенка, единственный выход из ситуации женщина видит именно в убийстве новорожденного ребенка и имеет умысел на совершение данного убийства.

Необходимо учитывать тот факт, что существует значительное количество спорных и неоднозначных моментов, которые стоит принимать во внимание при привлечении к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ.

Заключение

Категория «убийство», представленная в УК РФ, носит общий характер. Соответственно, есть необходимость конкретизировать, раскрыв существенные признаки. Это касается и доктринального закрепления данной категории. Убийство необходимо рассматривать в качестве общественного, опасного совершенного противоправного, умышленного деяния, выражающегося в лишении жизни другого человека. При этом посягательства происходят на отношения, находящиеся под защитой и охраной государства. Все это позволяет выделить основные признаки, присущие убийству, которые позволяют отграничить от иных составов:

- противоправность;
- умышленность.

Закрепление в УК РФ более подробного определения убийства позволяет сократить и минимизировать проблемы правоприменительной практики.

Законодатель выделил три самостоятельных вида убийств: простое, квалифицированное и привилегированное. Однако необходимо понимать, что наиболее распространенным признается убийство простое.

В различные исторические периоды убийство матерью новорожденного ребенка воспринималось по - разному. В период Древней Руси данное противоправное деяние рассматривалось в качестве греха, но при этом не признавалось преступлением. Постепенно с развитием законодательства произошло и изменение представлений относительно деяния.

Если обратиться к Соборному Уложению 1649 года, то данный акт условно разделит убийство матерью новорожденного ребенка на несколько категорий:

- убийство детей, которые были рождены в законном браке;
- убийство детей, которые признавались внебрачными.

Постепенно с развитием уголовного законодательства убийство матерью новорожденного ребенка стало относиться к тяжким преступлениям, ввиду его опасности.

В советский период развития уголовного законодательства подходы к пониманию убийства матерью новорожденного ребенка были переосмыслены. УК РФ 1996 года в этой части сделал большой прорыв, так как удалось сформулировать целостное представление относительно указанного состава. Ст. 106 УК РФ предусмотрела убийство матерью новорожденного ребенка в качестве смягчающего обстоятельства.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка. При совершении убийства матерью новорожденного ребенка родовым объектом является личность. Это обусловлено тем, что именно личность стоит рассматривать в качестве носителя благ, интересов. Непосредственный объект деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка.

В соответствии с положениями ст. 106 УК РФ, объективная сторона может быть, как в форме действия, так и в форме бездействия. При этом особое внимание необходимо уделять времени совершения противоправного деяния. Это обусловлено тем, что убийство матерью новорожденного может произойти как после родов, так и во время родов.

Помимо этого, указанное противоправное деяние может быть совершено в условиях психотравмирующей ситуации.

Целесообразно закрепить в УК РФ и разъяснить такие категории, как «психотравмирующая ситуация», признак «сразу после родов». Это позволит минимизировать возможные судебные и следственные ошибки.

Необходимо учитывать тот факт, что большая часть преступлений совершаются матерью именно умышленно после родов. Все это позволяет говорить о том, что фактически умоляется право на жизнь ребенка, предусмотренное в Конституции РФ.

На сегодняшний день есть некоторые проблемы в части понимания особенностей объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка.

Соответственно, целесообразно закрепить и разъяснить такие категории как «психотравмирующая ситуация», признак «сразу после родов». Это позволит минимизировать возможные судебные и следственные ошибки. В ст. 106 УК РФ предусмотрено наличие специального субъекта – матери, то есть женщины, родившей ребенка, если рассматривать с субъективной стороны, то данное деяние может совершаться только умышленно. Причинение новорожденному ребенку смерти по неосторожности должно быть квалифицировано по ст. 109 УК РФ.

В любом случае каждое убийство матерью неврожденного ребенка является индивидуальным. Соответственно, есть необходимость проведения различных экспертных исследований, которые позволят установить факт наличия (отсутствия) психического расстройства у матери, психотравмирующей ситуации.

На сегодняшний день существует значительное количество спорных вопросов, касающихся привлечения к ответственности по ст. 106 УК РФ. Именно поэтому представляется вполне целесообразным проводить разграничение деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ с иными смежными составами.

Во-первых, необходимо разграничивать деяния, предусмотренные ст. 105 и ст. 106 УК РФ. Такое разграничение стоит производить по признакам объекта, субъекта и объективной стороны. В том случае, когда отсутствуют привилегированные обстоятельства, предусмотренные ст. 106 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, говоря о составах, предусмотренных ст. 106 и ст. 107 УК РФ необходимо принимать во внимание источник возникновения психотравмирующей ситуации.

В-третьих, в основе разграничения составов, предусмотренных ст. 106 и ст. 109 УК РФ, должна лежать форма вины.

Особое внимание стоит обращать и на субъективную сторону указанных составов. Это позволит в значительной степени минимизировать ошибки квалификации.

В-четвертых, правоприменительная практика указывает на то, что при привлечении к ответственности по ст. 106 УК РФ, есть необходимость производить отграничение от состава, закрепленного в ст. 125 УК РФ.

Подобного рода разграничение проводится по субъективной стороне.

Если говорить об оставлении в опасности, то здесь умысел направляется на то, чтобы избавиться от ребенка. Умысел при убийстве матерью новорожденного ребенка заключается именно в лишении его жизни.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Российский следователь. 2019. № 1. С. 29-32.
2. Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2019. № 1. С.98-102.
3. Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. № 1. С. 34-38.
4. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2018. № 4. С.44-54.
5. Антонян Ю.М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lexrussica. 2018. № 3(136). С. 94-114.
6. Ардашев Р.Г. Некоторые особенности раскрытия убийств многолетней давности // Закон и право. 2018. № 6. С. 147-149.
7. Бабий Н.А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни / Н.А. Бабий. Москва : Наука. 2015. 250 с.
8. Бавсун М., Попов П. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. № 3. С. 12-16.
9. Багмет А.М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18-20.
10. Борзенков Г.Н. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Г.Н. Борзенков. Москва : Проспект, 2017. 496 с.
11. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. Москва : Изд-во Зерцало. 411 с.
12. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс. 2017. 342 с.

13. Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2017. № 2. С. 90-93.

14. Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 31. 2018. № 1. С. 63-65.

15. Гребнева Н.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. С. 74-75

16. Грубова Е.И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2018. № 12. С. 20-21.

17. Дикусар Я.С. Спорный вопросы толкования и квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Аспирант. 2015. № 6-1. С. 105-107.

18. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко. Москва : Проспект. 2016. 128 с.

19. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. Вологда. 2020. № 2. С. 10-12.

20. Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство матерью новорождённого ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Скандинавских стран // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 69-75.

21. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39-48.

22. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: отграничение от смежных составов преступлений // Юридическая мысль. 2017. № 5. С. 102-110.

23. Заблоцкая А.Г. Исторические предпосылки зарождения уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 8-9 декабря 2011 г. Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И.Л. 2012. С. 74.
24. Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2019. № 7. С. 55-59.
25. Касторнова В.Ю. О некоторых вопросах квалификации убийства матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2. С. 210-211.
26. Кауфман М.А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143-156.
27. Климов А.С. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 41-44.
28. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения: 08.08.2021).
29. Кудаева Л.А. «Во время или сразу же после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка // Научные известия. 2016. № 4. С. 106-111.
30. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. Москва : Юрайт-Издат. 2019. 494 с.
31. Лисица А.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: общая характеристика состава преступления и проблемы квалификации // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 654-657.

32. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / О.В. Лукичева. Санкт-Петербург : Луч. 2017. 211 с.
33. Лукомская А. С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 3. С. 74-77.
34. Лунева А.В. Проблема установления момента начала жизни новорожденного // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 360-361.
35. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183-190.
36. Назаровская А.Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 2. С. 100-102.
37. Наумов А.В. Российское уголовное право/ А.В. Наумов. Москва : WoltersKluwer, 2018. 452 с.
38. Павлухин А.Н. Уголовная ответственность за умышленные убийства / А.Н. Павлухин. Москва : Юнити-Дана, 2019. 190 с.
39. Павлов В.Г. Квалификация насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // XIX Царскосельский чтения: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург : Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2015. С. 210-216.
40. Пионтковский А.А. Учение о преступлениях по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. Москва : Наука. 1961. 428 с.
41. Пимакова О.Г. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51-55.
42. Пионтковский А.А. Курс уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский. Москва : Юристъ, 2016. 492 с.

43. Плаксина Т.А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 67-79.

44. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [Электронный ресурс].// СПС Консультант Плюс: Законодательство: Версия Проф. – URL <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 08.08.2021).

45. Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.08.2010 // Сайт информационно правовой системы «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-nadymskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104979896/> (дата обращения 08.08.2021).

46. Приговор Сызраньского районного суда Самарской области от 05.03.2013 // Сайт информационно правовой системы «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-syzranskij-rajonnyj-sudsamarskaya-oblast-s/act-456123931/> (дата обращения 01.08.2021).

47. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25.11.2014 // Сайт информационно правовой системы «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/courtneryungrinskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-465860365/> (дата обращения 01.08.2021).

48. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 17.06.2013 // Сайт информационно правовой системы «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-buzulukskijrajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-430541383/> (дата обращения 01.08.2021).

49. Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда по делу № 090687/05 // Сайт информационно правовой системы «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-buzulukskijrajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-430541383/> (дата обращения 01.08.2021).

50. Пчелкина Е.В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России // Российский следователь. 2019. № 12. С. 63-66.

51. Савенко И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. 2015. № 2. С. 82-86.

52. Сорокина Т.Т. Роды и психика / Т.Т. Сорокина. Москва : Новое знание. 2017. 352 с

53. Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4. С. 206-210.

54. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С.В. Тасаков. Санкт-Петербург: Пресс, 2018. 298 с.

55. Таюрская Е.А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященные 20-летию образования института. 2013. С. 144-147.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.08.2021).

57. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2021) [Электронный ресурс] /

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.08.2021).

58. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lexrussia. 2019. № 1. С. 83-96.

59. Чемеринский К.В. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка // Современные научные исследования. 2020. № 2. С. 20-32

60. Шаргородский М.Д. Избранные труды / М.Д. Шаргородский. Москва : Наука, 2020. 598 с.

61. Шарапов Р.Д. Юридическое определение момента рождения ребенка и его уголовно-правовое значение // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сборник статей. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень. 2018. С. 50-52.